

УДК 94:327

**РОЛЬ «НЕМЕЦКОГО ФАКТОРА»
В ТРАНСФОРМАЦИИ ДОКТРИНЫ МОНРО
(конец XIX – начало XX века)**

И.Б. Лукач

Аннотация

Статья посвящена конфликту интересов США и Германской империи в Латинской Америке в конце XIX – начале XX в., приведшему к модернизированному толкованию доктрины Монро как ведущего принципа американской внешней политики. Показано, что Венесуэльский кризис 1902–1903 гг. привёл к принятию поправки Рузвельта к доктрине Монро, закрепив доминирующее положение США в Западном полушарии. Сделан вывод о том, что соперничество с Германией за экономическое и геополитическое влияние в латиноамериканском регионе стало одним из факторов трансформации дипломатии Соединённых Штатов.

Ключевые слова: США, Германия, доктрина Монро, Латинская Америка, Теодор Рузвельт, Венесуэльский кризис.

В 1823 г. ежегодное послание пятого президента США Джеймса Монро (I) конгрессу задекларировало стремление страны не допустить дальнейшей колонизации пространств Американского континента странами Священного Союза. Ключевые позиции этой исторической речи – ведущее место Соединённых Штатов в своём полушарии и отделение собственной политической традиции от европейской – составили «доктрину Монро», которой суждено было стать краеугольным камнем американской внешней политики XIX – начала XX в. Доктрина утвердила антиколониальные принципы, но её нечёткие формулировки позволили преемникам Монро предлагать расширенные трактовки и дополнения, которые оправдывали действия США на международной арене, прежде всего в Латинской Америке.

Проблемы происхождения, характера и дальнейшей эволюции доктрины Монро широко обсуждались в историографии (в первую очередь американской). Классической считается трилогия выдающегося историка Д. Перкинса «Доктрина Монро, 1823–1907», которую автор позднее синтезировал в однотомный труд. Перкинс, считает историю отношений Вашингтона и Берлина начала XX в. тесно связанной с эволюцией доктрины Монро [1, р. 207]. Среди заметных западных работ последних лет стоит упомянуть исследования Д. Дента [2], Э. Ренегана [3], Дж. Секстона [4] и др. Проблеме американо-немецкого противостояния в Латинской Америке посвящена монография адъюнкт-профессора Университета Северной Каролины Н. Митчелл [5].

Однако в историографии пока всесторонне не рассматривался вопрос о том, какую роль в трансформации доктрины Монро сыграли Германия и политические обстоятельства Венесуэльского кризиса 1902–1903 гг. В настоящей работе предпринята попытка свести все имеющиеся на сегодняшний день данные, позволяющие глубже разобраться в этой проблеме. На основании широкой документальной и историографической базы исследуется как характер конфликта США и Германии в регионе Латинской Америки, так и влияние данного конфликта на изменение всей международной и оборонной стратегии Соединённых Штатов конца XIX – начала XX в.

Главными источниками статьи выступают политические документы и различные труды государственных деятелей того времени. Отдельно стоит отметить собрание «Внешние отношения Соединённых Штатов» (*Foreign Relations of the United States*) – серию официальной документации, отображающей весь комплекс дипломатии и внешней политики США в исследуемый период (II). Несомненно, важным источником являются тексты обращений «О положении страны» – ежегодных посланий президентов Соединённых Штатов Америки конгрессу, традиционно информирующих о внутреннем и международном положении страны и дающих действующему президенту возможность изложить собственное видение ситуации и представить будущие инициативы. Собственно доктрина Монро как концептуальная основа внешней политики США сформировалась именно из подобного послания 1823 г. (I).

Важно напомнить, что лейтмотивом всей ранней истории латиноамериканской политики США была борьба за влияние с Великобританией. Но на рубеже XIX – XX вв. обозначилась тенденция к сближению двух стран. Конфликт с «владычицей морей» привёл бы к закрытию британского рынка и блокированию рынков Европы, а также Азии, Африки, Ближнего и Дальнего Востока, что неизбежно отразилось бы на экономическом положении США [6, с. 152]. Со своей стороны, Англия в 1896 г. пошла на уступки США, требовавшим на основании положений доктрины Монро арбитражного решения в приграничном конфликте с Венесуэлой. События первого венесуэльского кризиса грозили привести к вооружённому столкновению между державами. Госсекретарь США Ричард Олни в ноте британскому правительству от 20 июля 1895 г. представил собственное видение доктрины Монро, заявив: «Сегодня Соединённые Штаты практически суверенны на данном континенте, и любое их постановление является законом для всех лиц, на которых наше государство распространяет своё влияние. Неограниченные ресурсы Америки в сочетании с изолированным местоположением делают её хозяином ситуации и практически неуязвимой для любого или всех вместе взятых других государств» (III, р. 545–562).

В 1901 г. страны сделали ещё один важный шаг: госсекретарь США Джон Хей и британский посол в Вашингтоне лорд Паунсфот подписали договор, предусматривавший монопольное право США на сооружение межокеанского канала. Уступки Соединённым Штатам давали возможность в будущем переложить на их плечи политические осложнения в Латинской Америке. Подобные шаги Британской империи свидетельствовали об уменьшении роли и заинтересованности англичан в регионе.

Однако в начале XX в. у США появился новый грозный соперник в отношении господства на континенте – Германия, ставшая к тому времени одним из самых мощных игроков в мировой политике. Как и в США, в Германии происходил стремительный рост экономического и промышленного потенциала; обе страны воплощали в жизнь программы обновления и усиления военно-морского флота. Комплекс немецких законов о военно-морском флоте – *Flottengesetze* – должен был обеспечить страну первоклассными боевыми кораблями и становился своеобразной «точкой невозврата» [7, р. 2] в отношениях с ведущими мировыми державами, к коим стремились себя причислить и США. В конце XIX в. в США популярность приобрели взгляды контр-адмирала А. Мэхена, доказывавшего, что военно-морское могущество страны является решающим для позиционирования её как государства мирового уровня (IV).

Как отмечают все авторы, на деле к 90-м годам XIX в. океанские побережья Соединённых Штатов были вполне надёжно защищены от возможного нападения. Вопрос был чисто политическим. В 1896 г., излагая предвыборную программу Республиканской партии, Рузвельт очертил приоритетные задачи внешней политики, среди которых – немедленная аннексия Гавайских островов, сооружение межокеанского канала, возрождение доктрины Монро и её признание миром. Обеспечить выполнение этих задач должен был «первоклассный боевой флот... из мощных линкоров» (V). В первом своём президентском ежегодном послании конгрессу США в 1901 г. Рузвельт заявил: «Военно-морской флот позволит нам отстоять доктрину Монро от насмешек и неуважения со стороны любой нации» (VI). Он акцентировал внимание на необходимости создания современного военно-морского флота мирового уровня как залога могущества государства. Возникновение трансатлантических колониальных империй, обеспеченных сильным военно-морским флотом, знаменовало собой начало эпохи глобализации в международных отношениях.

В эти годы политики в Вашингтоне с беспокойством наблюдали за наращиванием немецкого присутствия на рынках Латинской Америки и увеличением количества немецких иммигрантов¹ в странах Южной Америки, в частности в Бразилии, где их к началу XX в. насчитывалось 300 тысяч [8, р. 76]. Немецкая правящая верхушка не скрывала своего стремления расширить «место под солнцем» даже в далёких от Европы уголках земного шара, начав их освоение с расположения военно-морских баз, в том числе – на островах в Карибском море и Южной Америке. Правда, Н. Митчелл утверждает, что германская угроза влиянию США в регионе сильно преувеличивалась [5, р. 41].

Немецкие чиновники стремились продвигать интересы своей страны в Западном полушарии, но при этом действовали крайне взвешенно, учитывая специфическую позицию США и возможность препятствовать слишком активной их политике через доктрину Монро. Первый канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк называл доктрину «манифестом американского гонора» [9, р. 110]. Канцлер Бернхард фон Бюлов рассматривал её как оскорбление и пустую угрозу,

¹ В Германии в среднем численность населения увеличивалась ежегодно на миллион, традиционная проблема расширения жизненного пространства становилась всё острее.

адмирал Альфред фон Тирпиц не скрывал своего желания основать военно-морские базы в Бразилии и Карибском море [8, р. 76].

Однако главная сфера интересов Берлина лежала в Азии и Африке. По мнению Н. Митчелл, в замыслах Германии не было уничтожения ни доктрины Монро, ни установленного ею порядка [5, р. 7]. Этому же мнению придерживался в своё время Д. Перкинс – на основе документальных источников он доказывал, что в планах Германии и Англии не было территориальных захватов в Западном полушарии [1, р. 208]. Но Госдепартамент США акцентировал внимание на немецкой активности. Угрозу проникновения европейцев в американскую сферу влияния подчёркивали сторонники экспансионистской внешней политики и реформы военно-морского флота. С другой стороны, сама реакция на возможную заинтересованность Старого Света в Латинской Америке свидетельствует о стремлении США к абсолютной гегемонии в регионе.

Надо признать, что посягать на эту гегемонию европейцы могли и при помощи приобретения островов на главном морском пути из Европы в Америку. Со времён, когда изобретение парового двигателя сделало возможной активную трансатлантическую торговлю, стремительно возросло значение угольных станций вдоль всего атлантического побережья Американского континента. Как отмечает Р. Колин в монографии, посвящённой карибской политике Т. Рузвельта, «угольные станции превратились в золото в мировой торговле, и все заинтересованные страны, кроме Великобритании, стремились завладеть изолированными островами на главном морском пути» [10, р. 66]. Одним из важных стратегических узлов в данном контексте становились Виргинские острова в Карибском море, восточнее Пуэрто-Рико. С середины XVIII в. этот архипелаг принадлежал Дании, Германия же неоднократно предпринимала попытки покупки либо захвата отдельных островов. Соединённые Штаты решительно не могли допустить появления немецкого форпоста в зоне сооружения теперь уже Панамского канала.

Переломным испытанием для отношений США и Германии, приведшим к кардинальной трансформации доктрины Монро в виде поправки Рузвельта, стал Венесуэльский кризис 1902–1903 гг. Укажем, что ещё в 1899 г. венесуэльский диктатор Сиприано Кастро заявил о невозможности для его страны оплатить европейским кредиторам огромный долг, обеспеченный государственными облигациями. Правительства Великобритании, Германии и Италии в 1901 г. выдвинули материальные требования Венесуэле – о возмещении убытков, понесённых европейскими гражданами при внутренних волнениях в стране, о компенсации за задержку торговых кораблей, взыскании просроченных долгов [11, с. 508]. Претензии относительно невыполнения Венесуэлой финансовых обязательств перед зарубежными кредиторами выдвигались едва ли не с момента провозглашения независимости страны. Президент США Захария Тейлор упоминал об этой проблеме в своём послании конгрессу в 1849 г., Миллард Филмор – в 1852 г. (VII–VIII).

Президент Кастро обратился к американскому правительству, апеллируя к доктрине Монро, которая должна была стоять на защите независимых государств континента, но ожидаемой поддержки не нашёл. Более того, примерно за год до этих событий Рузвельт, будучи вице-президентом, в письме к своему

другу, немецкому дипломату барону фон Шпеку, давал тому совет, что в случае совершения какой-либо мелкой латиноамериканской страной преступления её следует наказывать [12, р. 16]. А через несколько месяцев, 3 декабря 1901 г., в своём первом отчётном послании президенту конгрессу Рузвельт, подчёркивая неуклонную приверженность доктрине Монро как залого «поддержания независимости и устойчивого развития народов Нового Света», дал понять, что доктрина отрицает захват территорий, но не интервенцию как таковую (VI). Проблема невыплаты долгов зарубежным кредиторам латиноамериканскими странами, находящимися на пороге дефолта, оставалась в центре внимания Соединённых Штатов периода первого президентского срока Теодора Рузвельта. Особенно острым данный вопрос был в отношении Доминиканской республики и Венесуэлы.

В данном конфликте позиция Германии продемонстрировала остроту противоречий между Берлином и Вашингтоном. На официальном уровне всё происходило дипломатично. 11 декабря 1901 г. посол Германии в Вашингтоне Теодор фон Голлебен официально заверил, что его правительство «не имеет намерений и стремлений к малейшим территориальным приобретениям на Южноамериканском континенте или прилегающих островах» (IX, р. 192). Подобные меры предосторожности были приняты, чтобы предотвратить возможность апелляции Соединённых Штатов к доктрине Монро.

Через четыре дня, 16 декабря 1901 г., госсекретарь Джон Хей представил ответ США в виде меморандума. Он начинался с цитирования опубликованного двумя неделями ранее послания Рузвельта конгрессу: «Доктрина Монро декларирует запрет расширения любого неамериканского государства за счёт земель американских государств... Доктрина никоим образом не связана с коммерческой политикой американских государств, которые могут формировать её по своему усмотрению» (IX, р. 195). Таким образом, США публично устранились от вмешательства в конфликт вокруг финансовых обязательств Венесуэлы. В течение года дипломатические переговоры оставались безрезультатными. Обстановка обострилась в конце 1902 г., когда произошёл переход к активным действиям. При этом планы европейских стран были заранее (25 ноября 1902 г.) представлены официальному Вашингтону в знак уважения к позиции США [4, р. 226]. Госсекретарь Хей ответил, что США всячески осуждают любое европейское вмешательство в дела южноамериканской республики, но предполагают, что в данном случае оно оправданно.

Однако действия США мало соответствовали официальной дипломатии. В Карибском море происходили активные манёвры американского военного флота. В том же первом президентском послании конгрессу Рузвельт впервые в истории сообщил о «масштабных морских учениях под непосредственным командованием адмирала военно-морского флота» (VI). Речь шла о герое Испаноамериканской войны и заядлом германофобе Джордже Дьюи. Одно его имя придавало событию исключительное значение и должно было привлечь внимание всего мира. К тому же впервые подобные учения проходили *за пределами* континентальных вод США – в районе Пуэрто-Рико, в непосредственной близости от венесуэльского побережья.

Со своей стороны, Германия и Великобритания 9 декабря 1902 г. начали блокаду венесуэльских портов, в результате которой был захвачен либо уничтожен фактически весь немногочисленный военно-морской флот Кастро. Нависала угроза высадки сухопутных войск. По предложению немецкого правительства было объявлено именно о «военной блокаде», без объявления войны, требовавшего одобрения Бундесрата и придававшего действиям почти необратимый характер. 11 декабря к блокаде присоединилась Италия. 13 декабря немецкие и английские корабли обстреляли один из главных венесуэльских портов – Пуэрто-Кабельо.

В тот же день в Лондоне и Берлине через Вашингтон была получена депеша от Кастро, в которой предлагалось урегулирование конфликта через арбитраж. Но ни одна из стран не приняла условия предложения. В Белом доме с возрастающим беспокойством наблюдали за событиями вокруг Венесуэлы. В американской прессе развернулась широкая кампания, целью которой было позиционирование США как посредника разрешения противоречий в соответствии с доктриной Монро.

14 декабря 1902 г. Рузвельт сообщил послу Германии фон Голлебену, что военная эскадра под командованием адмирала Дьюи готова отправиться к берегам Венесуэлы в случае, если в течение 10 дней Германия не согласится на передачу дела на арбитражное решение. Посол немедленно телеграфировал в Берлин. Фон Голлебен адекватно оценивал масштаб антигерманских настроений в США и советовал кайзеру Вильгельму II не пренебрегать доктриной Монро, учитывая ту интерпретацию, которую придал ей президент Рузвельт. Н. Митчелл утверждает, что решительные действия США были обоснованы не реальной угрозой, а, скорее, стремлением продемонстрировать исключительную гегемонию в Западном полушарии. Через три дня, 17 декабря 1902 г., Великобритания приняла условия США относительно арбитражного решения проблемы.

Добавим, в 1916 г. миру было предъявлено второе издание жизнеописания Джона Хея под редакцией У. Тэера и с личными правками Теодора Рузвельта. В него было добавлено письмо бывшего президента, в котором Рузвельт впервые признавался в возможности применения вооружённых сил США для урегулирования венесуэльской проблемы и прорисовывал позицию Германии: «Захват территории стал бы прямой угрозой для Соединённых Штатов, поскольку ставил бы под угрозу или под частичный контроль проект межконтинентального канала. <...> Я быстро убедился в том, насколько грозным оппонентом может быть Германия. <...> Я убедился в том, что Англия не поддержит Германию в случае столкновения с Соединёнными Штатами, придерживаясь нейтралитета. <...> Я также убедился, что Германия намеревалась завладеть частью Венесуэльского залива с последующим его превращением в укреплённый плацдарм, подобно Цзяо-Чжоу, с целью дальнейшего обретения определённого контроля над межконтинентальным каналом и делами Южной Америки в целом» (X, р. 412). Итак, Германия в глазах американского президента выглядела агрессором, претендующим на очень значимую роль в латиноамериканских делах. Впрочем, следует помнить, что данное письмо было написано Рузвельтом в разгар Первой мировой войны, когда отношение к кайзеровской Германии было крайне враждебным.

Вернёмся к событиям конфликта. 19 декабря 1902 г. через 36 часов после ультиматума Рузвельта было получено секретное коммюнике из Берлина: Германия соглашалась на арбитраж и исключала любой захват венесуэльских территорий. 20 декабря блокада венесуэльских портов была формально снята. Все вовлечённые в конфликт стороны, включая саму Венесуэлу, понимали бесперспективность блокады и возможность ещё большего экономического урона. Как и в ситуации первого Венесуэльского кризиса 1895 г., наибольшие преимущества опять получили США. Рузвельт в письме Г. Кливленду заявил: «Мы добились успеха, заставив Англию и Германию однозначно признать доктрину Монро» (см. [13, p. 69]).

Венесуэльский кризис стал последней попыткой европейских государств применить против латиноамериканской страны-должника силовые методы. Смешанная американо-венесуэльская комиссия по взаимным претензиям определила объём долгов и механизм их постепенной выплаты. Но со стороны Англии, Германии и Италии появилось требование первоочередной и полной компенсации именно им как участникам блокады. Рузвельт вспоминал, что кайзер Вильгельм II предложил ему лично выступить в качестве международного арбитра. Рузвельт, будучи представителем США, то есть заинтересованной стороны, отказался, и дело было передано на рассмотрение Гаагского суда. По его решению от 22 февраля 1904 г. государства, объявившие блокаду в 1902 г., получили привилегии в выплате долгов. Таким образом, мирный суд фактически одобрил право на военное принуждение.

В условиях крайней нестабильности в латиноамериканских странах ситуация, подобная Венесуэльскому кризису, могла развиваться вокруг каждой из них. Поэтому США должны были занять позицию, обеспечивавшую в будущем свободу действий, сыграв на предупреждение возможного проникновения европейцев (в первую очередь – немцев) в Новый Свет. Рузвельт обратился к фактически неприкосновенному принципу внешней политики США – доктрине Монро, представив в 1904 г. её расширенное и более агрессивное толкование. Благодаря данной «поправке Рузвельта к доктрине Монро» Соединённые Штаты брали на себя роль единственной «полицейской силы» в Западном полушарии, обеспечив себе право на вмешательство во внутренние дела латиноамериканских стран (XI).

Таким образом, противостояние США и Германии в борьбе за экономическое и геополитическое влияние в регионе Латинской Америки в конце XIX – начале XX в. стало одним из факторов трансформации внешней политики Соединённых Штатов, заявлявших отныне о себе как о ведущем игроке на мировой арене. Проанализированный материал позволяет прийти к выводу, что отражением и регулирующим механизмом данных изменений стало новое прочтение доктрины Монро, не утратившей своей позиции концептуальной основы американской внешней политики.

Summary

I.B. Lukach. The Role of the German Factor in the Transformation of the Monroe Doctrine (Late 19th – Early 20th Century).

The article deals with the rivalry between the United States and the German Empire in Latin America in the late 19th and early 20th century. This conflict led to the modernized interpretation

of the Monroe Doctrine as a key principle of the U.S. foreign policy. It is shown that the Venezuela crisis of 1902–1903 resulted in the adoption of the Roosevelt Corollary, thus securing the dominant position of the United States in the Western Hemisphere. It is concluded that the competition with Germany for economic and geopolitical influence in the Latin-American region became one of the factors transforming the U.S. diplomacy.

Keywords: USA, Germany, Monroe Doctrine, Latin America, Theodore Roosevelt, Venezuela Crisis.

Источники

- I – *Monroe J.* Seventh Annual Message. December 2, 1823 // The American Presidency Project. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29465>, свободный.
- II – Foreign Relations of the United States. – URL: <http://digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?type=browse&scope=FRUS.FRUS1>, свободный.
- III – Papers relating to the foreign relations of the United States, with the annual message of the president, transmitted to Congress December 2, 1895: Great Britain // Foreign Relations of the United States. – URL: <http://digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?type=article&did=FRUS.FRUS1895p1.i0019&id=FRUS.FRUS1895p1&isize=M>, свободный.
- IV – *Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на историю 1660–1783 // Военная литература. – URL: <http://militera.lib.ru/science/mahan1/index.html>, свободный.
- V – *Roosevelt T.* The Issues of 1896. – URL: <http://www.theodore-roosevelt.com/images/research/treditorials/c9.pdf>, свободный.
- VI – *Roosevelt T.* First Annual Message. December 3, 1901 // The American Presidency Project. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29542>, свободный.
- VII – *Taylor Z.* Annual Message. December 4, 1849 // The American Presidency Project. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29490#axzz2htV9biTq>, свободный.
- VIII – *Fillmore M.* Third Annual Message. December 6, 1852 // The American Presidency Project. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29493#axzz2htV9biTq>, свободный.
- IX – Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, with the annual message of the president transmitted to Congress December 3, 1901: Germany. – URL: <http://digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?type=header&id=FRUS.FRUS1901>, свободный.
- X – *Thayer W.R.* Life and letters of John Hay. – Boston; N.Y.: Houghton Mifflin Comp., 1916. – V. II. – 456 p.
- XI – *Roosevelt T.* Fourth Annual Message. December 6, 1904 // The American Presidency Project. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29545>, свободный.

Литература

1. *Perkins D.* A History of the Monroe Doctrine. – Boston: Little, Brown and Co., 1955. – 462 p.
2. *Dent D.W.* The Legacy of the Monroe Doctrine. A Reference Guide to U.S. Involvement in Latin America and the Caribbean. – London: Greenwood Press, 1999. – 417 p.
3. *Renahan E.J.* The Monroe Doctrine: The Cornerstone of American Foreign Policy. – N. Y.: Chelsea House, 2007. – 128 p.

4. *Sexton J.* The Monroe Doctrine: Empire and Nation in Nineteenth-Century America. – N. Y.: Hill and Wang, 2011. – 290 p.
5. *Mitchell N.* The Danger of Dreams: German and American Imperialism in Latin America. – Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press, 1999. – 328 p.
6. *Кравченко И.Н.* Дипломатическая история США (1877–1919). – М.: Науч. кн., 2002. – 367 с.
7. *Reckner J.R.* Teddy Roosevelt's Great White Fleet. – Annapolis: Naval Institute Press, 1988. – 221 p.
8. *Morris E.* «A matter of extreme urgency»: Theodore Roosevelt, Wilhelm II and the Venezuela Crisis of 1902 // Naval War College Review. – 2002. – V. 55, No 2. – P. 73–85.
9. *McDougall W.* Promised Land, Crusader State: The American Encounter with the World Since 1776. – Boston; N. Y.: Houghton Mifflin Comp., 1998. – 304 p.
10. *Collin R.H.* Theodore Roosevelt's Carribean: The Panama Canal, the Monroe Doctrine, and the Latin American Context. – Baton Rouge: Louisiana State Univ. Press, 1990. – 520 p.
11. История дипломатии: в 5 т. – М.: Госполитиздат, 1963. – Т. 2. – 820 с.
12. *Kaplan E.S.* U.S. imperialism in Latin America: Bryan's challenges and contributions, 1900. – Westport: Greenwood Pub. Group, 1998. – 176 p.
13. *Lake D.A.* Entangling Relations: American Foreign Policy in Its Century. – Princeton; New Jersey: Princeton Univ. Press, 1999. – 322 p.

Поступила в редакцию
14.12.13

Лукач Илона Бейловна – аспирант кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, г. Киев, Украина.
E-mail: ilonalukach@ukr.net